

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1739
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1739

СОДЕРЖАНИЕ

- 977-981 Успешная зимовка розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Ставропольском крае. Л. В. МАЛОВИЧКО
- 981-984 Зимовка серокрылой чайки *Larus glaucescens* на юго-востоке Чукотского полуострова. М. А. АНТИПИН
- 984-985 Встреча необычно мелкой взрослой самки белолобого гуся *Anser albifrons* на острове Колгуев. В. М. СПИЦЫН, О. В. ТРАВИНА
- 985-987 Кулики дельты реки Или.
В. А. ГРАЧЁВ
- 987-989 Первый случай зимовки сибирского дрозда *Zoothera sibirica* в Восточной Сибири (исток реки Ангары).
Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 989-992 Особенности поведения чомги *Podiceps cristatus* на Среднем Царицынском пруду (Москва) в период гнездования. А. А. ВАСИЛЕВСКАЯ
- 992-998 О современном состоянии ресурсов серой утки *Anas strepera* на юге Центральной Сибири. А. П. САВЧЕНКО, В. И. ЕМЕЛЬЯНОВ, П. А. САВЧЕНКО, Н. В. КАРПОВА, Н. В. ЧАП, Л. А. КОШКИНА, А. В. ПУТИНЦЕВ
- 998-999 Первый случай гнездования серой вороны *Corvus cornix* и встреча гибрида серой и чёрной *S. corone* ворон в Восточном Забайкалье. О. А. ГОРОШКО, Л. И. ОГОРОДНИКОВА
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1739

CONTENTS

- 977-981 Successful wintering of The greater flamingo *Phoenicopterus roseus* in the Stavropol Krai. L. V. MALOVICHKO
- 981-984 Wintering of the glaucous-winged gull *Larus glaucescens* in the southeast of the Chukotka Peninsula. M. A. ANTIPIN
- 984-985 The record of an unusually small adult female white-fronted goose *Anser albifrons* on Kolguev Island. V. M. SPITSYN, O. V. TRAVINA
- 985-987 Waders of the Ili River delta. V. A. GRACHEV
- 987-989 The first case of wintering of the Siberian thrush *Zoothera sibirica* in Eastern Siberia (the source of the Angara River). Yu. I. MEL'NIKOV
- 989-992 Features of behaviour of the great crested grebe *Podiceps cristatus* on Middle Tsaritsyn pond (Moscow) during the breeding season. A. A. VASILEVSKAYA
- 992-998 On the current state of the gadwall *Anas strepera* resources in the south of Central Siberia. A. P. SAVCHENKO, V. I. EMEL'YANOV, P. A. SAVCHENKO, N. V. KARPOVA, N. V. CHAP, L. A. KOSHKINA, A. V. PUTINTSEV
- 998-999 The first nesting event of the hooded crow *Corvus cornix*, and the record of a hybrid *C. cornix* × *C. corone* in Eastern Transbaikalia. O. A. GOROSHKO, L. I. OGORODNIKOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Успешная зимовка розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Ставропольском крае

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Кафедра зоологии, факультет зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Красногруденческий проезд, д. 4, корпус 2, кв. 168, Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2019

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus* в Ставропольском крае является очень редким залётным видом. Залёты его на Ставрополье носят регулярный круглогодичный характер. Чаше встречаются одиночные птицы, иногда стайки (Хохлов 2000). Фламинго внесён в первое издание Красной книги Ставропольского края (2002) и в Перечень объектов животного мира (птицы) Ставропольского края, нуждающихся в особом внимании (2013). Эти птицы проникают на Ставрополье по Кумо-Маньчской впадине во время кочёвок из Северного Прикаспия (Федосов, Маловичко 2006). Несмотря на регистрацию залётов, сведения о перезимовке фламинго в Ставропольском крае отсутствуют. Поэтому мы посчитали уместным поделиться своим наблюдением успешной зимовки фламинго на Ставрополье зимой 2018/19 года. Наблюдения проведены в декабре-феврале на зарыбленном пруду недалеко от станции Советская Кировского района Ставропольского края (рис. 1).

Рис. 1. Зарыбленный пруд в пойме реки Куры в 3 км от станции Советская. Кировский район Ставропольского края. 9 февраля 2019. Фото автора.

Конец осени 2018 года и начало зимы выдались тёплыми, дневная декабрьская температура в Курском и Кировском районах (соседние районы) колебалась в пределах +1...+12°C, ночные температуры воздуха опускались до 0°...+1°C. В январе и феврале 2019 года несколько

дней были с небольшими морозами – до минус 6°C. В целом прошедшая зима была малоснежной и тёплой (рис. 1).

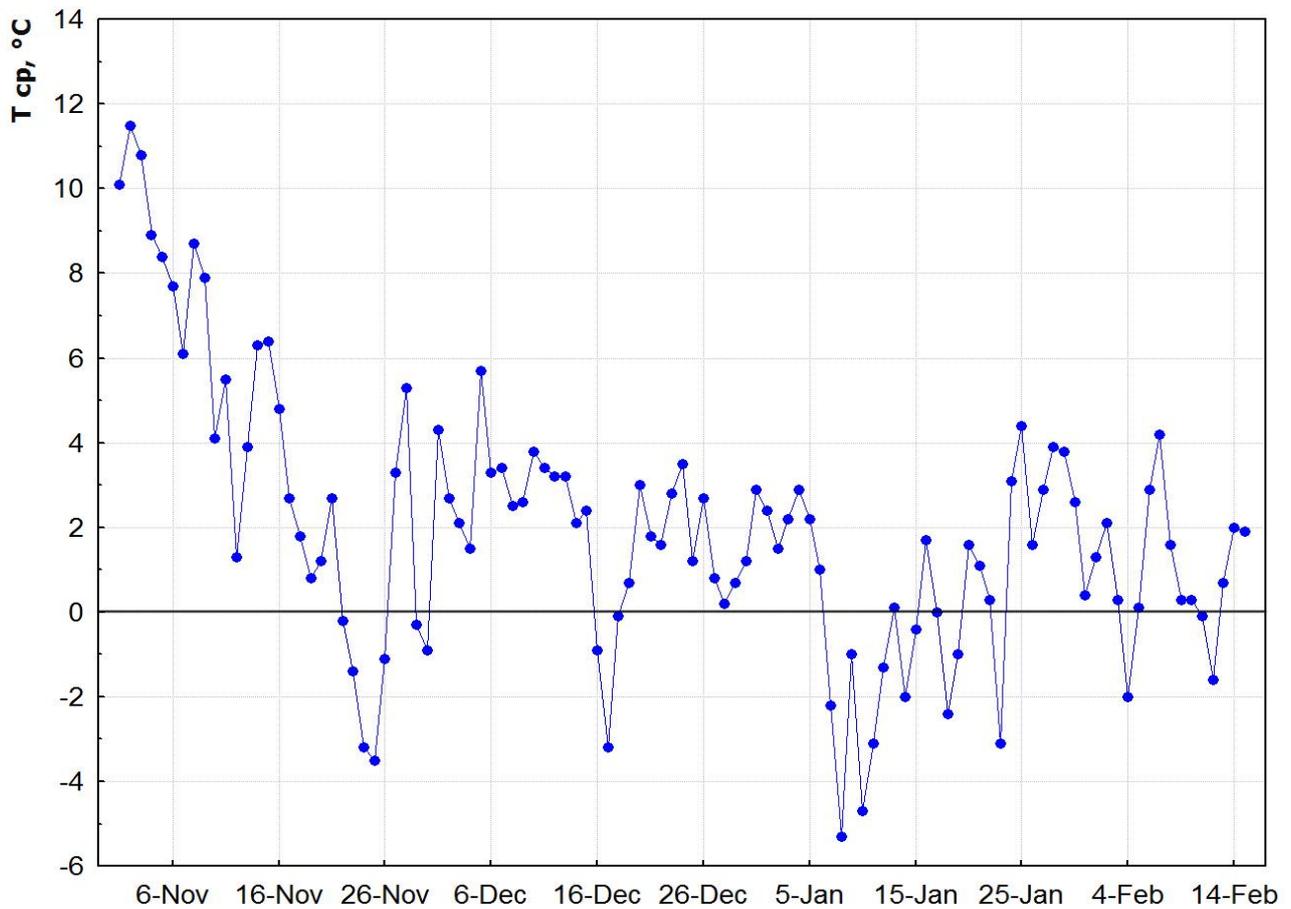

Рис. 1 Динамика среднесуточных температур (°C) на Ставрополье зимой 2018/19 года по данным метеостанции в посёлке Рощино (44°09' с.ш., 45°12' в.д.).

Рис. 2. Фламинго *Phoenicopterus roseus* на пруду в пойме реки Куры в 3 км от станции Советская. Кировский район Ставропольского края. 9 февраля 2019. Фото автора.

Рис. 3. Фламинго *Phoenicopterus roseus* на пруду в пойме реки Куры в 3 км от станицы Советская. Кировский район Ставропольского края. 9 февраля 2019. Фото автора.

Рис. 4. Фламинго *Phoenicopterus roseus* среди домашних гусей. 9 февраля 2019. Фото автора.

В середине декабря 2018 года при ветреной погоде на зарыбленном пруду в пойме реки Куры в 3 км от станицы Советская к стае домашних гусей подлетел фламинго. Птица была в хорошем физиологическом состоянии и имела оперение бело-розового цвета, т.е. была взрослой. Гуси первое время вели себя довольно агрессивно по отношению к фламинго, но к концу дня они привыкли к птице и больше конфликтов между ними не наблюдалось. Возможно, что среди домашних гусей

фламинго чувствовал себя в большей безопасности, поскольку на этом пруду держались 2 пары орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*. Когда орланы присутствовали на пруду, фламинго находился рядом с гусями, а когда орланы улетали, то и фламинго начинал шире перемещаться по водоёму. Немногом больше двух месяцев фламинго день проводил с домашней птицей, а на ночь улетал на остров, расположенный в километре от этого места (рис. 1).

Рис. 4. Фламинго *Phoenicopterus roseus* во время кормёжки. 9 февраля 2019. Фото автора.

В пойме реки Куры имеются замкнутые понижения, заболоченные участки и заросли тростника. В морозные дни (а их было немного), когда пруд замерзал, фламинго перелетал в полыньи среди тростников и переживал неблагоприятные условия.

Кормился фламинго на мелководье пруда, а иногда что-то находил и на берегу. Очевидно, кормовые условия на этом пруду и пойме реки Куры для фламинго были вполне удовлетворительными. Птица в течение всего периода зимовки была в хорошем состоянии.

Улетел фламинго 13 февраля 2019 утром.

Таким образом, благополучная зимовка фламинго в Ставропольском крае является достоверно зарегистрированным фактом.

Выражаю искреннюю благодарность жителям станицы Советской А.Белоконь и Т.Белоконь за предоставленные сведения и возможность наблюдать фламинго зимой.

Л и т е р а т у р а

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. 2002. Ставрополь: 1-216.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. 2013. Ставрополь: 1- 229.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маньча и прилежащих территорий Ставропольского края // *Стрепет* 4, 1: 79-112.

Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя. Учебное пособие к спецкурсу для инновационных учебных заведений.* Ставрополь.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1839: 981-984

Зимовка серокрылой чайки *Larus glaucescens* на юго-востоке Чукотского полуострова

М.А. Антипин

Максим Александрович Антипин. Национальный парк «Берингия», Набережная Дежнева, д.10, пгт. Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия. E-mail: merops@mail.ru

Поступила в редакцию 21 февраля 2019

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* периодически регистрируется на побережьях южной части Чукотского полуострова в период сезонных миграций (Антипин 2017). Однако в литературных источниках для северной части Берингова моря отсутствует информация о встречах данного вида в зимний период. Самая поздняя осенняя встреча серокрылой чайки на побережьях Чукотского полуострова зарегистрирована 25 ноября 1937 в бухте Пlover (Портенко 1973).

За период учётов 2015-2019 годов нами зарегистрировано несколько позднеосенних и зимних встреч серокрылой чайки. Так, 30 ноября

2017 три серокрылые чайки (рис. 1) встречены на мысе Чаплина (64° 24'8.51" с.ш., 172°13'56.66" з.д), 26 декабря 2017 там же отмечено до 30 перелетающих над морем птиц (рис. 2). 30 ноября 2018 на мысе Чаплина в смешанных группах с бургомистрами *Larus hyperboreus* и восточносибирскими чайками *Larus vegae* отмечено около 50 серокрылых чаек (рис. 3). 19 февраля 2019 одиночная серокрылая чайка встречена около мыса Чаплина (рис. 4).

Рис.1. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* в группе бургомистров *Larus hyperboreus* на мысе Чаплина в юго-восточной части Чукотского полуострова 30 ноября 2017. Фото М.А.Антипина.

Рис.2. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* на мысе Чаплина 26 декабря 2017. Фото М.А.Антипина.

Рис.3. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* с бургомистром *Larus hyperboreus* на мысе Чаплина 30 ноября 2018. Фото М.А.Антипина

Рис. 4. Одиночная серокрылая чайка *Larus glaucescens* на мысе Чаплина. 19 февраля 2019. Фото М.А.Антипина

Литература

- Антипин М.А. 2017. Результаты кратковременных орнитологических учётов в районе мыса Чаплина в летне-осенний период 2016 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1542): 5379-5395.
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л.: **2**: 1-324.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1739: 984-985

Встреча необычно мелкой взрослой самки белолобого гуся *Anser albifrons* на острове Колгуев

В.М. Спицын, О.В. Травина

Виталий Михайлович Спицын, Оксана Викторовна Травина. Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени акад. Н.П.Лаверова РАН. Набережная Северной Двины, д. 23, Архангельск, 163000, Россия. E-mail: spitsyn.v.m.91993@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2019

Белолобый гусь *Anser albifrons* – гусь среднего размера, массой до 3.2 кг, длина тела варьирует от 62 до 72 см (Литвин 2011). 9 августа 2018 на острове Колгуев нами наблюдалась самка белолобого гуся с тремя птенцами, нетипично мелких размеров (мельче белощёкой казарки, рис. 1 и 2). Гусыня с выводком плавала на небольшом озере (69°01'16" с.ш., 48°43'57" в.д.) в центральной части острова. Помимо самки белолобого гуся, на этом озере плавали 18 белощёких казарок *Branta leucopsis* и 4 морянки *Clangula hyemalis*.

Рис. 1. Самка белолобого гуся *Anser albifrons* в стае белощёких казарок *Branta leucopsis*. Остров Колгуев. 9 августа 2018. Фото О.В.Травиной.

Рис. 1. Самка белолобого гуся *Anser albifrons* с 3 птенцами в стае белощёких казарок *Branta leucopsis*.
Остров Колгуев. 9 августа 2018. Фото О.В.Травиной.

Возможно, наблюдавшаяся нами особь была гибридом белолобого гуся и пискульки *Anser erythropus*. Об этом свидетельствуют нетипично мелкие размеры и короткая шея птицы. Однако голова, клюв, белая полоса над клювом имели типичную для белолобого гуся форму. Жёлтое кольцо вокруг глаза также отсутствовало.

Авторы выражают благодарность Алексею и Альберту Ардеевым, В.В.Ануфриеву за неоценимую помощь в организации экспедиции на остров Колгуев. Также мы признательны Г.С.Потапову, Е.Ю.Чураковой и А.А.Власовой за содействие в проведении полевых исследований.

Литература

Литвин К.Е. 2011. Белолобый гусь // *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 64-67.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1739: 985-987

Кулики дельты реки Или

В.А.Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1969*

Из 55 видов куликов Казахстана (Долгушин 1962) в дельте реки Или за 10 лет исследований (май 1954 – май 1964) найдено 34, что составляет 61.8%. Пять видов отмечаются для этой местности вообще

* Грачёв В.А. 1969. Кулики дельты реки Или // *Орнитология в СССР: Материалы (тезисы) 5-й Всесоюз. орнитол. конф.* Ашхабад, 2: 174-177.

впервые (тулес *Pluvialis squatarola*, гаршнеп *Lymnocyptes minimus*, бекас-отшельник *Gallinago solitaria*, вальдшнеп *Scolopax rusticola* и средний кроншнеп *Numenius phaeopus*), а два вида найдены впервые здесь на гнездовье (морской зуёк *Charadrius alexandrinus* и бекас *Gallinago gallinago*). Всех куликов дельты Или по характеру пребывания можно подразделить на следующие группы: гнездящиеся, пролётные и зимующие.

Гнездящиеся представлены 12 видами: авдотка *Burhinus oedipus*, малый зуёк *Charadrius dubius*, морской зуёк, чибис *Vanellus vanellus*, белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*, ходулочник *Himantopus himantopus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, травник *Tringa totanus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, бекас и луговая тиркушка *Glareola pratincola*.

Пролётные составляют более многочисленную группу. Некоторые из представителей этой группы встречены только на весеннем пролёте (кречётка *Chettusia gregaria* и средний кроншнеп), а другие – только на осеннем (тулес, бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, турухтан *Philomachus pugnax*, кулик-воробей *Calidris minuta*, чернозобик *Calidris alpina*, вальдшнеп). Однако большинство бывает на обоих пролётах. Это следующие виды: черныш *Tringa ochropus*, фифи *Tringa glareola*, большой улит *Tringa nebularia*, щёголь *Tringa erythropus*, поручейник *Tringa stagnatilis*, мордунка *Xenus cinereus*, камнешарка *Arenaria interpres*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, песчанка *Calidris alba*, гаршнеп, большой кроншнеп *Numenius arquata* и большой веретенник *Limosa limosa*.

Из группы пролётных можно выделить часть видов, встречающихся в дельте и летом. Это неполовозрелые, не размножающиеся в текущем году особи, которые обычно не долетают до мест гнездования и лето проводят южнее, их 8 видов: черныш, фифи, большой улит, щёголь, поручейник, мордунка, большой кроншнеп и большой веретенник.

Зимующие представлены одним видом – бекасом-отшельником.

Хотя в дельте Или он найден всего один раз, эта находка не является каким-то исключением, так как бекасы-отшельники зимуют в некоторых местах неподалёку от дельты Или (Чу-Илийские горы, предгорья Джунгарского Алатау) и, безусловно, сюда залегают.

Многие виды куликов дельты Или, как гнездящиеся, так и пролётные, могут занимать одновременно несколько разных биотопов. Но каждому из них более присуща какая-то определённая обстановка, в которой он бывает чаще, чем в другой. Ниже приводим распределение встреченных в дельте Или видов по биотопам, наиболее характерным для каждого из них.

1. Биотопы, не связанные с водной средой (солончаки, саксаульники, кустарники, сухие луга и др.). Здесь отмечены три вида: авдотка,

кречётка и вальдшнеп. Кречётка останавливается во время пролёта на сухих лугах, вальдшнеп – в тугаях и кустарниках, а авдотка гнездится во всех перечисленных местах.

2. Луга и травянистые берега озёр и рек. Число видов обитающих здесь куликов значительно больше – это чибис, белохвостая пигалица, травник, щёголь, поручейник, турухтан, гаршнеп, обыкновенный бекас, большой и средний кроншнепы, большой веретенник и луговая тиркушка.

3. Открытые (песчаные, глинистые, солончаковые) берега озёр и рек. Здесь встречается наибольшее число видов куликов, почти все они пролётные. Это следующие виды: тулес, бурокрылая ржанка, малый зуёк, кулик-сорока, черныш, фифи, большой улит, перевозчик, мордунка, камнешарка, кулик-воробей, белохвостый песочник, чернозобик, песчанка и бекас-отшельник.

4. Берега солёных озёр. Населяют постоянно три вида – морской заёк, ходулочник и шилоклювка, причём морской зуёк встречен только по берегу Балхаша и отсутствует на мелких солёных озёрах остальных частей дельты. Во время пролётов этот биотоп бывает занят видами предыдущей группы.

5. Водная поверхность озёр и временных разливов. Здесь останавливается на пролётах круглоносый плавунчик. Изредка плавунчики ходят вместе с другими куликами по мокрым берегам, но чаще всего их видишь плавающими на воде.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1739: 987-989

Первый случай зимовки сибирского дрозда *Zoothera sibirica* в Восточной Сибири (исток реки Ангары)

Ю.И.Мельников

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica* – один из достаточно обычных видов птиц Южного Предбайкалья. В первую половину XX столетия он был достаточно обычным видом Северо-Восточного и Западного Прибайкальских орнитологических участков и очень редкой птицей Южно-Байкальского участка. Кроме того он был редкой гнездящейся птицей

---

* Мельников Ю.И. 2015. Первый случай зимовки сибирского дрозда *Zoothera sibirica* (Pallas, 1776) (Aves, Muscicapidae) в Восточной Сибири (исток р. Ангары) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (17): 110-111.

долины реки Иркут и нижнего течения реки Селенги (Гагина 1961). В настоящее время он является обычным гнездящимся видом хребта Хамар-Дабан и встречается по долине реки Селенги (Васильченко 1987). В Слюдянском районе (турбаза «Тёплые озёра») это очень редкий вид (Попов 2014). Гнездование его в бассейне реки Иркут также подтверждается современными исследованиями (Доржиев и др. 2011). Однако на западном побережье Южного Байкала сибирский дрозд является очень редким гнездящимся видом, с плотностью 1.4 ос./км². Отсюда имеются его находки по долинам небольших рек и ключей, зарастающих мелким древостоем и крупными кустарниками (Богородский 1989). В Приольхонье сибирский дрозд является очень редкой пролётной птицей, и гнездование его здесь до сих пор не установлено (Преловский 2007; Пыжьязнов 2007). Далее на север известны немногочисленные летние встречи сибирского дрозда в пади Заворотная (Оловянникова 2006).

В северных районах Предбайкалья численность этого вида невысока. В лесостепях Верхнего Приангарья зарегистрированы только единичные летние встречи сибирского дрозда (Малеев, Попов 2007). За пять лет интенсивных наблюдений в устье реки Иркут он встречен в период осенней миграции только в одном сезоне (Мельников 2011). В смешанных лесах поймы Нижней Тунгуски он на гнездовье является крайне редким видом (Тупицын 2009). По северу Качугского района данный вид является очень редкой птицей (Попов 2013). Поэтому неудивительно, что в периоды миграций на западном побережье озера Байкал, в том числе и в истоке Ангары, он отмечается весьма редко.

«Холодные» зимовки сибирского дрозда в Восточной Сибири до сих пор не были известны. Поэтому несомненный интерес представляют его встречи зимой 2014/15 года в посёлке Листвянка у истока реки Ангары. Пара сибирских дроздов встречена в первой декаде ноября 2014 года и постоянно отмечалась до начала марта 2015 года. Птицы кормились на яблоне ягодной *Malus baccata* по Академической улице. Время от времени сибирские дрозды исчезали отсюда, а затем появлялись вновь, что указывает на достаточно широкое перемещение их по территории посёлка. В отличие от других видов дроздов, встречавшихся здесь на «холодной» зимовке, они значительно более осторожны и обычно не подпускали к себе ближе 30 м. Кормиться предпочитали на ягодах, сбитых на снег птицами других видов. Поэтому отнесение данного вида к земляным дроздам вполне оправдано. Исчезновение сибирского дрозда в начале весны, несомненно, связано с полным использованием плодов яблони ягодной на этом участке Листвянки.

Литература

Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.

- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-103.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Доржиев Ц.З., Дурнев Ю.А., Сони́на М.В. 2011. Систематическое разнообразие орнитофауны Восточного Саяна (бассейны рек Иркут и Ока) // *Вестн. Бурят. ун-та. Сер. Биол. Геогр.* 14а: 216-225.
- Мале́ев В.Г., Попов В.В. 2007. *Птицы лесостепей Верхнего Приангарья*. Иркутск: 1-300.
- Мельников Ю.И. 2011. Птицы Ново-Ленинских (Иннокентьевских) болот города Иркутск во второй половине XX столетия: видовая структура, обилие и фенология основных жизненных циклов // *Байкал. зоол. журн.* 2 (7): 30-68.
- Оловя́нникова Н.М. 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* 4: 183-197.
- Попов В.В. 2013. Заметки по орнитофауне севера Качугского района (Иркутская обл.) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (13): 97-100.
- Попов В.В. 2014. Интересные встречи птиц в Прибайкалье: полевой сезон 2013 года // *Байкал. зоол. журн.* 1 (14): 91-94.
- Преловский В.А. 2007. Авифауна минеральных озёр Приольхонья // *Тр. Прибайкальского национального парка* 2: 208-217.
- Пы́жьянов С.В. 2007. Список птиц побережья Малого моря и прилегающих территорий // *Тр. Прибайкальского национального парка* 2: 218-229.
- Ту́пицын И.И. 2009. К изучению авифауны северных районов Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 1: 81-86.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1739: 989-992

Особенности поведения чомги *Podiceps cristatus* на Среднем Царицынском пруду (Москва) в период гнездования

А.А.Василевская

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Чомга *Podiceps cristatus* – редкий в черте города Москвы вид, отнесённый к категории 2 в Красной книге Москвы (2011). Несмотря на то, что водоёмов, пригодных для гнездования чомги – обладающих развитой прибрежной и водной растительностью, богатых мелкой рыбой – в Москве становится всё меньше в связи с активным проведением благоустроительных работ, численность этого вида, тем не менее, растёт. Более того, чомги занимают новые водоёмы, которые хотя бы в какой-то мере подходят для гнездования. Ещё 10 лет назад число выводков чомги по всей Москве не превышало 5, и они были приурочены только к

* Василевская А.А. 2018. Особенности поведения чомги на Среднем Царицынском пруду в период гнездования // *Процессы урбанизации и синантропизации птиц: Материалы Международ. орнитол. конф.* Иваново: 39-42.

Сабуровскому заливу Нижнего Царицынского пруда, Большому Крылатскому карьеру и прилегающей части реки Москвы. Уже к 2014 году чомги освоили пруды в Кусково, Косинские озёра, Лебедянский пруд и другие водоёмы. Общее число выводков достигло 25 (Авилова 2014). В настоящее время (в последние 3-4 года) на Нижнем Царицынском пруду на территории Царицынской усадьбы (Южный административный округ Москвы) наблюдается взрывной рост численности чомги, что, вероятно, отчасти связано с освоением территории вокруг Чёрного озера в Люберцах, где многие годы существовало поселение чомг.

В 2018 году на Нижнем Царицынском пруду отмечено более 30 выводков (К.В.Авилова, устн. сообщ.). Несмотря на то, что близлежащий Средний Царицынский пруд гораздо меньше подходит для гнездования чомги – у его берегов очень мало зарослей прибрежной растительности, а уровень беспокойства со стороны человека намного выше – одна пара успешно загнездилась именно там. Скорее всего, это связано с нехваткой места на густо заселённом чомгами Нижнем Царицынском пруду. Однако некоторые особенности поведения, свойственные как этой паре, так и чомгам на соседнем пруду, могут указывать на развивающееся у данного вида стремление к урбанизации.

В некоторых европейских странах чомги охотно поселяются и гнездятся даже в центральных районах городов (Kightley, Madge 1998), но в Москве процесс активного освоения городской среды этим видом, по видимому, только начинается.

Гнездо, найденное на Среднем Царицынском пруду 17 июня 2018, находилось всего в 3 м от берега. Насиживающая кладку птица при приближении людей до определённого момента совсем не проявляла беспокойства. Только тогда, когда два человека подошли к самой кромке воды, чомга сошла с гнезда. При этом она не стала удаляться от него; напротив, птица старалась отпугнуть людей, распушая «бакенбарды» и раскрывая клюв. Так же, только не сходя с гнезда, чомга повела себя раньше, когда к гнезду подплыл молодой селезень кряквы *Anas platyrhynchos*. Как только люди ушли, чомга сразу вернулась на гнездо и продолжила насиживание. Яиц в кладке было 4. Судя по грязно-зелёному цвету скорлупы, до выхода птенцов оставалось примерно 7-10 дней.

3 июля 2018 эта пара чомг наблюдалась с 3 птенцами. Одна взрослая птица везла на спине одного птенца, а за ней следовали остальные. Через 15 мин после начала наблюдений один из пливших за родителем птенцов забрался к нему на спину. Другая взрослая чомга в это время ныряла за рыбой. Когда она выныривала с рыбой в клюве, оставшийся в воде птенец тут же плыл к ней. Известно, что когда в выводке чомги больше двух птенцов, а кормовые ресурсы относительно скудны, наблюдается разделение обязанностей между родителями –

каждый из них заботится только об определённой части выводка (Lott 1991). Спустя 40 мин после начала наблюдений чомги поменялись ролями; та птица, что сопровождала птенцов, стала ловить рыбу, а вторая осталась с птенцами. Минимальное расстояние от берега, на котором находились чомги с птенцами во время наблюдения, составила примерно 5 м. Приближение людей к кромке воды не вызывало у птиц никакой реакции.

3 августа птенцы самостоятельно ловили рыбу, однако время от времени следовали за родителями, выпрашивая корм. Помимо выводка местной пары, на Среднем Царицынском пруду присутствовало 5 молодых чомг, прилетевших с Нижнего Царицынского пруда. Местные птенцы были младше прилетевших, у последних уже начали формироваться перьевые «ушки» и «бакенбарды». Птенцы не боялись даже людей, приближавшихся к ним на лодке, и спокойно вели себя, находясь недалеко от берега.

Столь значительное снижение дистанции испугивания у чомги, считающейся одной из самых чувствительных к беспокойству водоплавающих птиц (Platteeuw, Henkens 1997), скорее всего, является свидетельством урбанизации вида. Является ли повышение толерантности к человеку следствием освоения антропогенной среды или раскрывшейся в городских условиях потенциальной способности быстро адаптироваться к фактору беспокойства – трудно сказать однозначно. Однако высокая толерантность к человеку в условиях большого города определённо полезна для птиц. Известны случаи, когда у чомг с самой низкой дистанцией испугивания успех гнездования был выше, чем у более пугливых сородичей. Такая закономерность наблюдалась, если все эти чомги обитали на озёрах, использовавшихся людьми для отдыха, то есть активно посещаемых (Keller 1989).

Поскольку толерантное отношение к человеку – предпочтительное и адаптивное для городской птицы поведение – у московских чомг выработалось быстро и легко, то главным лимитирующим фактором их распространения становится качество местообитаний.

Л и т е р а т у р а

- Авилова К.В. 2014. Редкие виды водоплавающих птиц в Москве: динамика численности и распространения с 1985 по 2014 г. // *Материалы 5-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России»*. М.: 93-95.
- Красная книга города Москвы*. 2011. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 1-928.
- Программа «Птицы Москвы и Подмосковья». 2017. Атлас птиц Москвы // http://birdsmoscow.net.ru/proekt_atlas.html
- Keller V. 1989. Variations in the response of Great Crested Grebes *Podiceps cristatus* to human disturbance – a sign of adaptation? // *Biol. Conservation* **49**: 31-45.
- Kightley C., Madge S. 1998. *Pocket Guide to the Birds of Britain and North-West Europe*. Yale Univ. Press.

Lott D.F. 1991. *Intraspecific variation in the social systems of wild vertebrates*. Cambridge Univ. Press, 2.

Platteeuw M., Henkens R.J.H.G. 1997. Possible impacts of disturbance to water-birds: Individuals, carrying capacity and populations // *Wildfowl* 48: 225-236.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1739: 992-998

О современном состоянии ресурсов серой утки *Anas strepera* на юге Центральной Сибири

А.П.Савченко, В.И.Емельянов, П.А.Савченко,
Н.В.Карпова, Н.В.Чап, Л.А.Кошкина, А.В.Путинцев

Второе издание. Первая публикация в 2016*

В последние годы заметно увеличилась доля серой утки *Anas strepera* в добыче охотников Красноярского края и Республики Хакасия, вместе с тем она никогда не была многочисленной и на фоне других утиных занимала весьма скромное место. Более того, как вид с неопределённым статусом занесена в Приложения Красных книг Красноярского края и Республики Хакасия.

Работа выполнена сотрудниками кафедры охотничьего ресурсоустройства и заповедного дела Сибирского федерального университета в 2009-2015 годах с целью получения сведения о современном состоянии ресурсов серой утки в Красноярском крае и Хакасии.

Оценку состояния ресурсов серой утки проводили с использованием комплекса методик (Савченко, Савченко 2014). Учётными работами охвачены все наиболее значимые для воспроизводства вида угодья, включая общедоступные и закреплённые за охотпользователями. Для анализа и сравнения привлечены материалы из банка данных Центра мониторинга биоразнообразия СФУ, включая результаты лабораторного исследования проб на наличие вирусов гриппа А. Общая протяжённость наземных и лодочных маршрутов составила более 15.5 тыс. км.

Серая утка – обитатель водоёмов степи, лесостепи и подтаёжных лесов. Северный предел распространения изучен недостаточно (Исаков 1952. Мартынов 1983; Рогачёва 1988). В пределах Центральной Сибири ареал этого вида имеет неустойчивые северные границы и фрагментированный ареал к востоку от Енисея и на юге региона. В конце 1990-х – первой половине 2000-х годов нами отмечено активное продвижение серой утки на север и северо-восток. Этот вид стали чаще

---

* Савченко А.П., Емельянов В.И., Савченко П.А., Карпова Н.В., Чап Н.В., Кошкина Л.А., Путинцев А.В. 2016. О современном состоянии ресурсов серой утки *Anas strepera* Linnaeus, 1758 на юге Центральной Сибири // *Успехи современной науки и образования* 5, 6: 126-130.

встречать в предгнездовой период на Енисее ниже Енисейска и в устьевых участках некоторых притоков, таких как Большой Пит, Сым и др. Кроме того, подтверждено обитание серой утки в пойменном комплексе Среднего и Нижнего Сыма, где она предпочитает обильно заросшие широкие плёсы в приустьевых участках притоков.

Весной несколько серых уток было отмечено у фактории Сым: 18 мая – пара и три птицы, державшиеся поодиночке. В небольшом числе встречается серая утка в пойменных местообитаниях у заимки Староверовское и очень редко – выше по течению. Среди добытых 21 сентября 1996 в устье Момокты уток был один молодой самец *A. strepera*. В южной части Енисейской равнины серая утка местами довольно обычна в лесостепи и подтайге (Савченко 2002).

Восточнее Енисея серая утка гнездится и является сравнительно обычной птицей в лесопольном и лесостепном ландшафтах Канской котловины, где распространена к северу по крайней мере до 58° с.ш. Нормально гнездится в бассейне Усолки до посёлка Тасеево и, видимо, единично до устья этой реки.

На водоёмах Енисейского кряжа серая утка не найдена. На Ангаре мы неоднократно регистрировали её в районе Сметанинских островов и в Мотыгинском многоостровье. Пять молодых серых уток добыто там 28 августа. Фрагментарно встречается по средним участкам левых притоков Ангары и как малочисленный вид – в пойменных угодьях среднего течения Муры, очень редка в низовьях рек Ковы и Карабулы. Выше по течению Ангары на участке Кежемского многоостровья ещё недавно эта утка являлась обычной, а местами на прибрежных мелководьях с зарослями макрофитов – даже многочисленной.

Как редкий вид серая утка свойственна пойменным местообитаниям правых притоков Ангары: рекам Иркинеева и Чадобец, где гнездится на старичных озёрах в нижнем течении у бывшего населённого пункта Юрохта. В пределах Ангаро-Тунгусского междуречья находится северо-восточный предел её распространения. В то же время она встречена нами на Подкаменной Тунгуске в окрестностях посёлка Чемдальск на зарастающих озёрах припойменных болот.

В южной части Центральной Сибири серая утка обитает в Красноярском крае, Хакасии и Туве. На левобережье Минусинской котловины – это обычный вид заросших тростником озёрных водоёмов Койбальской, Уйбатской, Приабаканской, Ширинской степей и Июсской лесостепи. В Чулымо-Енисейской и Назаровской котловинах местами даже многочисленна: озёра Сарат, Чёрное, Салбат, Белое, пойма Сережа. Найдена нами на гнездовании по реке Чулым ниже Ачинска, отдельных особей встречали у Новосибирлюсов.

Сравнительно регулярно серую утку мы наблюдали в приенисейской части Саяно-Шушенского заповедника, где её отмечали и ранее

(Петров, Рудковский 1985). В юго-восточной части Минусинской котловины и в бассейне Амыла редка в горно-таёжной части, но довольно обычна на искусственных водоёмах Каратузской лесостепи, в поймах Тубы и нижнего течения Амыла. Встречается в низовьях рек Копи и Сапа (Савченко и др. 2001). Обитает в Гагульской и Усинской котловинах, где населяет водоёмы на высотах от 200 до 850 м над уровнем моря.

В Центрально-Тувинской и Уюкской котловинах серая утка довольно обычна. В пределах Восточной Тувы распространена по водно-болотным угодьям юго-западной части Тоджинской и Тере-Хольской котловин (Емельянов 1986), но оптимума достигает в пойменных и приозёрных местообитаниях Убсу-Нурской котловины.

Таким образом, наиболее характерные биотопы, предпочитаемые серой уткой – озёра или медленно текущие реки, обычно богатые водной растительностью. На юге Красноярского края и в Хакасии встречается преимущественно по мелким пойменным и надпойменным озёрам с заболоченными берегами, хотя бы частично заросшими тростником и осокой. В подтайге, лесостепи и лесополье гнездится по озёрным системам, заводям медленно текущих рек, но чаще на самых разных прудах, иногда даже в силосных ямах, заполненных водой. В Канской котловине селится на участках открытых берегов озёр и прудов и по окраинам пойм, затапливаемых весенним половодьем. На Ангаре и её притоках придерживается обильно заросших стариц и медленно текущих рек, обязательно с участками открытых берегов.

По мере подъёма выводков на крыло происходит перемещение части птиц на водоёмы степной зоны. На отдельных крупных озёрах совместно с чирками *Anas crecca* и *A. querquedula*, кряквой *Anas platyrhynchos*, шилохвостью *Anas acuta* и широконосой *Anas clypeata* могут формироваться предотлётные скопления. Отлёт начинается в конце августа – начале сентября и продолжается до первой половины октября. Так, в 2006-2007 годах в районе Кежемского многоостровья (река Ангара, 29-30 сентября) и на озере Интиколь (Чулымо-Енисейская котловина, 3-4 октября) серая утка составляла до 5-8% от общего числа учтённых. В 2010 году на озере Бугаёво (Абакано-Минусинская котловина, 11-13 октября) из 3.5 тыс. уток на серую приходилось до 12%.

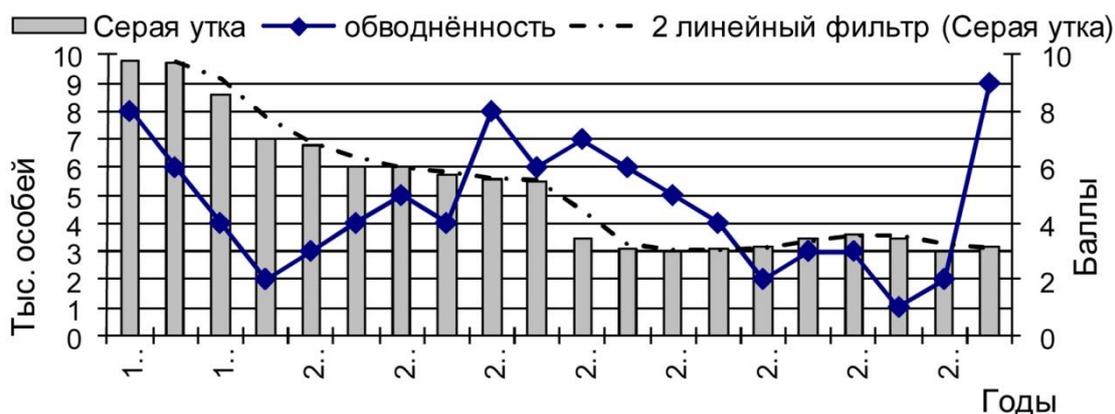
При этом следует отметить, что несмотря на широкое распространение и высокие показатели плотности населения (7.7-18.5 ос./км²) в отдельных угодьях, например, на участке Кежемского многоостровья (острова Курейный, Сергушкин, Селенгинский), суммарная численность этой утки в 2003-2004 годах в Красноярском крае, по нашей оценке, не превышала 18 тыс. особей в Красноярском крае и 9 тыс. особей в Хакасии. Представляется неслучайным, что, несмотря на длительное пребывание серых уток в зоне с наиболее высокой охотничьей

нагрузкой, в добыче охотников до 2008 года она занимала лишь 10-12-е место среди отстреливаемых уток (см. таблицу).

Однако начиная с 2010 года серая утка в добыче охотников входит в первую пятёрку отстреливаемых уток (таблица). В связи с этим можно предположить, что численность данного вида увеличивается. Однако регулярные учёты, проводимые нами на водоёмах Хакасии, свидетельствуют об обратном, а именно – о резком и существенном сокращении ресурсов серой утки в 2008-2010 годах (см. рисунок).

Численные значения гусеобразных в добыче охотников на территории Красноярского края, число особей (в скобках – в %)

Вид	Годы				
	2006	2007	2008	2006-2008	2010
<i>Anas platyrhynchos</i>	320	164	120	604(18.7)	76(17.5)
<i>Anas querquedula</i>	240	147	38	425(13.1)	24(5.5)
<i>Anas crecca</i>	210	171	166	547(16.9)	58(13.4)
<i>Anas clypeata</i>	150	179	96	425(13.1)	95(21.9)
<i>Anas acuta</i>	92	78	108	278(8.6)	82(18.9)
<i>Aythya ferina</i>	80	164	119	363(11.2)	6(1.4)
<i>Anas penelope</i>	76	37	0	113(3.5)	19(4.4)
<i>Aythya fuligula</i>	69	80	4	153(4.7)	17(3.9)
<i>Bucephala clangula</i>	63	25	0	88(2.7)	12(2.8)
<i>Anas strepera</i>	51	32	0	83(2.6)	27(6.2)
<i>Anser fabalis</i>	42	10	29	81(2.5)	4(0.91)
<i>Mergus merganser</i>	25	9	19	53(1.6)	5(1.2)
<i>Tadorna ferruginea</i>	9	0	8	17(0.53)	7(1.6)
<i>Mergellus albellus</i>	8	0	0	8(0.26)	2(0.46)
Всего	1435	1096	707	3238(100)	434(100)

Обводненность и динамика численности серой утки *Anas strepera* на территории Хакасии.

Серая утка, как было показано выше, распространена не повсеместно. Более того, гнездящиеся в подтайге и южной тайге птицы после подъёма на крыло смещаются на высокопродуктивные водоёмы степи и лесостепи. В пойме Среднего Енисея её плотность в среднем составила 1.5-1.8 особи на 10 км русла реки, но, например, в Бирилюсском

районе в добыче охотников (по результатам осмотра уток) доля серой утки после открытия охоты не превышала 1.5%.

В связи с этим можно высказать предположение о сокращении ёмкости водно-болотных угодий на юге региона и перераспределении уток на другие водоёмы. Однако, во-первых, корреляционный анализ, сделанный по 20 годам наблюдений, показал довольно низкую сопряжённость между обводнённостью Южно-Минусинской котловины и численностью серой утки ($r_s = 0.25$; $P > 0.05$; $r = 0.21$; $P < 0.05$). Во-вторых, проведя учётные работы в 2009-2015 годах, на ключевых водоёмах южной тайги, подтайги и северных лесостепей мы не отметили заметного увеличения численности населения серой утки или формирования там миграционных и предотлётных скоплений.

В пойменных угодьях нижней части Среднего Енисея на Балчугской протоке и на мелких рукавах среди островов в окрестностях населённых пунктов Нахвалка, Павловщина, Юксеево, Береговая Подъёмная и Галанино плотностные показатели не отличались от средне-многолетних, варьируя в пределах от 1 до 17 ос./10 км. В целом в Красноярской лесостепи (левобережье Енисея) оцениваемые ресурсы серой утки в августе составили 26.7%.

В Канской лесостепи серая утка – малочисленный вид, который встречается главным образом на водоёмах лесостепного и лесопольного ландшафтов, в среднем течении Кана, нижнем течении реки Агул, среднем и нижнем течении реки Кунгус. Средняя плотность составила 0.45 ± 0.08 ос./10 км береговой линии. Общие ресурсы вида там невелики и составляют в настоящее время 2.5-3.0 тыс. особей.

В Назаровской котловине и на прилегающих участках Ачинской и Боготольской лесостепей в 2009-2015 годах ресурсы серой утки несколько уменьшились и не превышают 3-3.5 тыс. особей. Основные запасы вида сосредоточены на территории Ужурского (800-1200), Шарыповского (600-850), Новоселовского (300-500) и Назаровского (400-600 ос.) районов.

В Минусинской группе районов ресурсы серой утки оцениваются в 3-3.5 тыс. особей и в целом относительно стабильны. Значительная их часть (до 80%) размещается на водоёмах Минусинской степи и лесостепи, а также в Каратузской лесостепи.

На Средней Ангаре численность серой утки стабилизировалась на относительно низком уровне и в последние годы (2013-2015) не растёт. В настоящее время её ресурсы в Ангарской группе районов составляют не более 2.5-3 тыс. особей с тенденцией к сокращению, что вызвано прежде всего уменьшением площади оптимальных местообитаний в связи с заполнением ложа водохранилища Богучайской ГЭС.

Наконец, можно предложить ещё одну версию, объясняющую повышение значимости серой утки в добыче охотников. Она включена в

перечень основных носителей и переносчиков вирусов гриппа А (ВГА) в Восточной Сибири (Савченко и др. 2015). Мы проанализировали весь объем проб (в РТГА = 5614; в ПЦР = 1907), собранных и исследованных лабораторно на наличие у гусеобразных вирусов гриппа А (ВГА). В результате были установлены некоторые особенности.

Положительные пробы, взятые в 2006-2009 годах, у серых уток не выделялись. Только в 2010 году в 3 пробах были выделены специфичные антитела к ВГА субтипа Н5 и в 3 пробах – РНК ВГА данного субтипа, составив 2.4% и 4.4%, соответственно. Тогда как инфицированность других видов уток по годам изменялась следующим образом: *A. platyrhynchos* – 10.1-7.4%, *A. crecca* – 19.6-8.4%, *A. clypeata* – 15.0-5.5%, *A. querquedula* – 5.6-7.1%, *A. acuta* – 10.0-3.6%, *Aythya ferina* – 46.2-21.4%, *Aythya fuligula* – 11.1%. Все положительные пробы были получены во второй декаде сентября от птиц с озёр Интиколь (Ачинская группа районов) и Тагарское (Минусинская группа районов), где инфицированность отдельных видов достигала наибольших значений: у *A. platyrhynchos* – 16.7-42.0%, *A. crecca* – 37.5-60.0%, *A. clypeata* – 22.2-50.0%, *A. querquedula* – 20.0%, *Aythya ferina* – 46.2%, *Larus canus heinei* – 44.4-65.3%, *Fulica atra* – 14.3-28.6%.

Следует отметить, что именно в 2006-2008 годах в Красноярском крае обилие основной группы охотничьих уток сократилось в 3, а по отдельным видам – в 10 и более раз. При том, что за исключением Южной группы районов Красноярского края и Республики Хакасия, серая утка практически не пострадала, сохранив прежнюю численность на большей части своего ареала в Центральной Сибири.

Совершенно очевидно, что не увеличением численности серой утки, а значительным сокращением обилия основных фоновых видов утиных можно объяснить феномен популярности в последние годы вида, занесённого в Приложение Красных книг Красноярского края и Республики Хакасия. Принимая во внимание факт отсутствия специальных мер охраны серой утки в настоящее время, наиболее целесообразным и первоочередным представляется сбор и анализ информации о современном состоянии, численности, территориальных связях и особенностях биологии данного вида.

Л и т е р а т у р а

- Емельянов В.И. 1986. Видовой состав и распределение водно-болотного комплекса в Тоджинской котловине // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 216-217.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Мартынов А.С. 1983. *Кадастровая информация по водоплавающим птицам Красноярского края*. М.: 1-63.
- Петров С.Ю. Рудковский В.П. 1985. Летняя орнитофауна приенисейской части Западного Саяна // *Орнитология* **20**: 76-83.

- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Савченко А.П. (отв. ред.) 2002. *Приложение к Красной книге Красноярского края. Животные*. Красноярск: 1-189.
- Савченко А.П., Савченко П.А. 2014. *Миграции птиц Центральной Сибири и распространение вирусов гриппа А*. Красноярск: 1-256.
- Савченко А.П., Савченко П.А., Савченко И.А. и др. 2015. Виды птиц – основные носители и переносчики вирусов гриппа А в Восточной Сибири // *Бюл. ВСНЦ СО РАМН* 4 (104): 102-111.
- Савченко А.П., Соколов Г.А., Емельянов В.И., Байкалов А.Н. 2001. *Редкие и малочисленные животные Каратузского района*. Красноярск: 1-236.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1739: 998-999

Первый случай гнездования серой вороны *Corvus cornix* и встреча гибрида серой и чёрной *C. corone* ворон в Восточном Забайкалье

О.А.Горошко, Л.И.Огородникова

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В Западном Забайкалье известен ряд залётов серой вороны *Corvus cornix* (Доржиев и др. 1986; Ананин 2006; Доржиев 2011) и один случай вероятного гнездования серой вороны в паре с чёрной *C. corone* – в июне 2009 года в окрестностях села Горячинск на восточном побережье Байкала неоднократно отмечалась семья, состоящая из чёрной и серой взрослых ворон с тремя слётками абсолютно чёрной окраски (Сандакова 2009). Сведения о встречах серой вороны либо гибридов серой и чёрной ворон в Восточном Забайкалье в литературе отсутствуют.

Л.И.Огородникова ведёт орнитологические наблюдения в Восточном Забайкалье с 1973 года, в основном в окрестностях Читы и на Ивано-Арахлейских озёрах; О.А.Горошко – с 1988 года (постоянные с 1990) в основном в степной зоне Юго-Восточного Забайкалья, а с 1999 года также и в окрестностях Читы. Самые западные районы Забайкальского края, где наиболее велика вероятность залётов серой вороны, нами почти не посещались.

Л.И.Огородниковой за весь период исследований серая ворона в Восточном Забайкалье отмечена лишь однажды: в 1993 году этот вид загнезвился в центре Читы в парке «Одора». До этого ни серая, ни чёрная вороны в данном парке не гнездились (парк периодически обсле-

---

* Горошко О.А., Огородникова Л.И. 2015. Первый случай гнездования серой вороны *Corvus cornix* и встреча гибрида серой и чёрной ворон (*C. cornix* × *C. corone*) в Восточном Забайкалье // *Байкал. зоол. журн.* 1 (16): 123-124.

довался Л.И.Огородниковой). Гнездо серой вороны (крупная, характерная для ворон постройка из веток) было сделано на высоком тополе. В начале июня Л.И.Огородникова с биноклем (×8) провела наблюдение за серой вороной, насидживавшей кладку. Птицу удалось хорошо рассмотреть. Повторное наблюдение было проведено в конце июля. В парке недалеко от гнезда держалась семья из одной взрослой серой вороны и трёх молодых особей, имевших характерную для данного вида серо-чёрную окраску. Этим птиц также удалось хорошо рассмотреть, они часто подавали голос. Следует отметить, что одновременно двух взрослых птиц (партнёров) Л.И.Огородникова не видела. Можно предположить, что оба члена пары были серыми воронами, поскольку потомство признаков гибридизации с чёрной вороной не имело. В дальнейшем серые вороны в Чите не отмечались, но со следующего года в парке «Одора» начала гнездиться пара чёрных ворон. Это единственный случай встречи и гнездования серой вороны в Восточном Забайкалье.

Особь, имевшая промежуточную окраску между серой и чёрной воронами, отмечена О.А.Горошко 3 мая 2008 около озера Шакшинское (система Ивано-Арахлейских озёр) в 50 км на северо-западо-запад от Читы. Птицу удалось хорошо рассмотреть в бинокль (×8), она спокойно сидела на дереве около дороги. Бросалась в глаза серая окраска затылка, задней стороны шеи и нижней части груди. Голова, горло и манишка на верхней части груди – чёрные; примыкающая к клюву «маска» выделялась более интенсивной чёрной окраской. Спина, крылья и брюхо были чёрные. Рулевые перья чёрные. В целом по окраске птица была ближе к чёрной вороне, чем к серой. Рядом с гибридом сидела чёрная ворона типичной чисто-чёрной окраски – вероятно, партнёр из семейной пары. Это единственная встреча гибрида серой и чёрной ворон в Восточном Забайкалье.

Л и т е р а т у р а

- Ананин А.А. 2006. *Птицы Баргузинского заповедника*. Улан-Удэ: 1-276.
- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1(6): 30-54.
- Доржиев Ц.З., Хабаева Г.М., Юмов Б.О. 1986. *Животный мир Бурятии (Состав и распределение наземных позвоночных)*. Иркутск: 1-123.
- Сандакова С.Л. 2009. О залётах серой вороны (*Corvus cornix*) в Забайкалье // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 4-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ: 191-192.

